

Он щелкнул пальцами, привлекая внимание пары. "Извините? Немного контекста не помешало бы", - сухо произнес он. "Не все мы осведомлены об инциденте, о котором вы постоянно упоминаете". Риас выглядела смущенной, а Киба по какой-то причине с облегчением вздохнул, и Акено рассмеялась.

"Спасибо, Лелуш," - поблагодарил его блондин, ответственный за спасение его жизни. "Риас, ты иногда забываешь, что не все располагают той же информацией, что и ты, и оставляешь нас в неведении".

Он повернулся к президенту ОИК: "Пожалуйста, объясни, о чем, черт возьми, вы двое говорите?"

Киба видел, как Риас раньше заходила в такие дебри, но ему никогда не нравилось перебивать ее с вопросами о происходящем - обычно он делал это после того, как она заканчивала говорить.

Было приятно, что Лелуш рубил ее напропалую, никак не сдерживаясь. Теперь он понимал, почему этот парень и Конек были своего рода друзьями.

Ни у того, ни у другой не было особого такта.

Риас слегка поерзала на столе. "Верно, извини," - смущенно принесла она извинения.

"Иссэй, когда Юма убила тебя, ты помнишь, что она сказала?" Она постарается больше не исключать остальных подобным образом.

"Она упомянула что-то о Боге и чем-то священном," - попытался вспомнить Иссэй. "Кроме этого, я мало что запомнил, ведь я был немного озадачен копьем в животе".

Лелуш снова дернулся при упоминании Него, но проигнорировал это, повернувшись к Риас, когда она объявила, что у Иссэя есть нечто под названием "Священная Реликвия". Что бы это ни было, это звучало важно, и, к счастью, Иссэй задал тот же вопрос, который хотел задать Лелуш.

"Что, черт возьми, это такое?" - с досадой спросил Иссэй.

Хотя ответила не Риас, а Акено: "Это уникальная сила, проявляющаяся лишь у редких избранных на протяжении истории. Насколько мне известно, обладателями таковой были лишь исторические личности, что делает тебя своего рода знаменитостью". Она игриво ухмыльнулась.

Лелуш мягко фыркнул, открывая глаза и серьезно оглядывая всех. "Не стоит раздувать его и без того распухшее эго. В истории, вероятно, было предостаточно владельцев Священных Реликвий, которые канули в Лету". Он покачал головой, игнорируя обиженный взгляд, который бросил на него Иссэй.

"Не судите о чем-то потенциале, основываясь лишь на том, что некоторые исторические фигуры, возможно, обладали тем же. Причина, по которой эти люди вошли в историю, вероятно, имеет не меньшее отношение к тому, кем они были как личности, чем к их силам," - он прямо посмотрел на парня, который, возможно, сумеет стать великим, если освоит свои способности. "Помни, что не сила делает человека достойным памяти в истории, а то, кем он является".

"Хорошо сказано, Лелуш," - произнесла Риас, прежде чем вернуться к обсуждению. "В прошлом Священные Реликвии иногда сводили своих обладателей с ума, и те становились угрозой для Подземного мира. Поэтому тебе нужно быть осторожным при тренировке своих сил". Она обдумала что-то: "Подними левую руку, Иссэй," - потребовала она, наблюдая, как ее Пешка подчинилась. "Закрой глаза и сосредоточься на той части тела, которую ощущаешь как самую сильную, и сконцентрируйся на этой силе".

Неудачная формулировка заставила Лелуша в отчаянии прижать ладонь к лицу, когда Иссэй понял ее буквально и зашел дальше, чем, Лелуш был уверен, Риас имела в виду. Или, может, она намеренно выразилась двусмысленно, дразня его. Иссэй начал отвлекаться, несмотря на попытки Риас заставить его сосредоточиться, а Лелуш откинулся еще глубже на диван, желая, чтобы тот поглотил его целиком.

Ему казалось, что он либо сорвется и попытается вдолбить в Иссэя хоть каплю здравого смысла, либо умрет со стыда от осознания, что этот парень - один из его союзников и будет таковым в обозримом будущем. Любой из вариантов, казалось, вот-вот станет реальностью.

Иссэй рухнул, провозгласив себя слабаком, на что Риас парировала еще одной неудачной формулировкой.

"Ты не слабак, просто сейчас это немного тяжело," - сказала она, и Лелуш решил отбросить даже видимость того, что она не издевается над Иссэем. Ему было уже все равно.

Был один светлый момент, если подобное станет обычным делом. По крайней мере, ему не придется скучать в ближайшее время.

"Это как Милли, только хуже", - с чувством обреченности подумал про себя Лелуш. "Если они когда-нибудь встретятся..." - он содрогнулся при этой мысли и решил, что следовать по этому пути было бы слишком опасно.

Иссэй начал распинаться о своей смерти и гадать, как он все еще жив. Лелуш не слушал его, кроме последней части.

Ему тоже было любопытно, так как он сомневался, что Риас успела бы так быстро добраться до его дома, чтобы воскресить его. Он предположил, что это работает только с недавно умершими, поскольку было бы нелепо несправедливо, если бы кто-то мог воскрешать более известных исторических фигур в качестве членов своей Пешки.

"Помнишь это?" - спросила Риас, протягивая копию листовки, которую Лелуш помнил, как сунул в карман по дороге домой накануне.

Он моргнул и сложил все воедино, когда она объяснила, что это была за листовка.

"К Демонам можно обратиться по этим листовкам, чтобы заключить с людьми Контракты и исполнить их желания. Ты призвал меня своими мыслями через эту листовку". И с драматической напыщенностью, навеявшей Лелушу воспоминания, она провозгласила: "Таким образом ты был воскрешен и возрожден как почтенный член Дома Риас Гремори, дочери великого и могущественного Демона, Герцога Гремори".

Ее крылья распахнулись из-за спины, и Лелуш восхитился ее сценическим мастерством.

Листовка, которую он подобрал накануне, должно быть, была использована, чтобы призвать Риас к его дому и спасти его, догадался Лелуш.

"Лелуш," - Риас повернулась к нему, и он посмотрел ей в глаза. "Я сделала то же самое для тебя и с радостью приму тебя в мой дом". Ее глаза были пронзительными, но полными надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/107278/3935616>